

Лес рубят — щепки летят?

Когда превышение запланированных объемов хозяйственной деятельности чревато наказанием?

Белорусские лесхозы встретили нынешний Год бережливости во всеоружии.

В частности, Вилейский планирует перейти на светодиодные светильники, в Островецком будут использовать для производства теплоэнергии

собственное древесное сырье, Рогачевский получит новые котельные, сушильное хозяйство и оборудование для производства погонажных изделий, а в Кличевском лесхозе появится автоматизированное оборудование по выпуску оцилиндрованной древесины. Однако отдельные недостатки есть и в “зеленой” отрасли страны, что показали контрольные мероприятия, проведенные Комитетом госконтроля и Государственной инспекцией охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь.

В 2011 году при отводе пятнадцати лесосек для проведения рубок главного пользования общей площадью 50 га объем вырубаемой древесины филиалу “Городокский лесхоз” ОАО “Витебскдрев” был определен в размере 12 тысяч кубометров. Однако, как выяснилось, фактически на указанных лесосеках было заготовлено 14,7 тысячи кубов — на 22 процента больше, чем разрешалось лесорубочным билетом. И подобных примеров в лесной отрасли оказалось немало.

“Проверки государственных лесохозяйственных учреждений Минлесхоза показали, что лесхозами в 2011 году не в полной мере использован такой источник увеличения объема поступления финансовых средств, как реализация древесины в заготовленном виде, — сообщил “НГ” заместитель начальника управления КГК Василий Руденик. — А ведь этот источник позволил бы лесхозам значительно сократить расходы средств республиканского бюджета на ведение лесного хозяйства”.

Кроме того, лес продолжает уплывать “не туда”. Анализ фактического использования тринадцатую предприятиями “Беллесбумпрома” древесины, которую они заготовили в 2011 году на арендованных участках лесного фонда, переданных им для реализации инвестпроектов, показал, что данные предприятия направили на переработку для собственных нужд лишь 67 процентов от фактически заготовленного объема, а остальную древесину реализовали другим потребителям и на экспорт. “Одна из причин — то, что договоры аренды между облисполкомами и предприятиями концерна “Беллесбумпром” заключены без учета сроков ввода в эксплуатацию деревообрабатывающих предприятий, — отмечает Василий Руденик. — В результате значительная часть заготовленной древесины не могла быть использована для реализации инвестпроектов”. Кстати, просроченная задолженность предприятий

“Беллесбумпрома” перед организациями Минлесхоза за отпущенную древесину на корню на конец прошлого года составляла около 10 миллиардов рублей.

“Комитет госконтроля и Государственная инспекция полагают необходимым, чтобы Совет Министров поручил Минлесхозу и концерну “Беллесбумпром” принять оперативные меры по устранению выявленных недостатков”, — резюмировал Василий Руденик. От себя добавим, что наведение порядка в белорусской лесной отрасли имеет не только экономический, но и имиджевый аспект. Дело в том, что, по оценкам российских специалистов, белорусская модель лесного хозяйства является одной из самых удачных и Россия планирует создать собственный Минлесхоз (сегодня в стране существует Федеральное агентство лесного хозяйства) по аналогии с белорусским ведомством. Кроме того, в сфере научных исследований большой потенциал есть у [Института леса НАН Беларуси](#), который является ведущим научным учреждением в этой сфере на пространстве СНГ. А потому досадные “щепки” нам совершенно ни к чему.

Максим ОСИПОВ